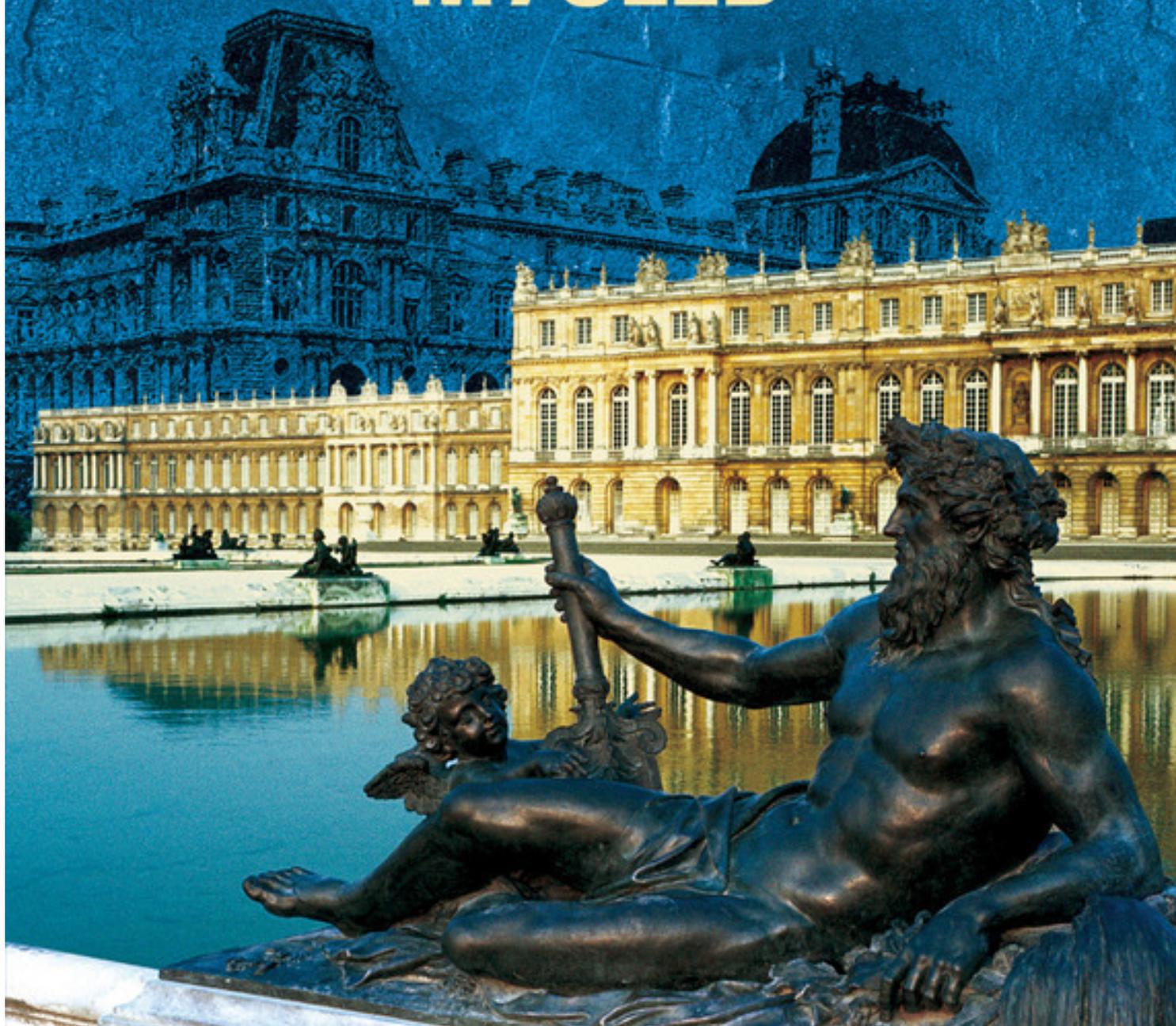

Коллекция всемирного наследия

❁ 50 ❁

ВЕЛИКИХ МУЗЕЕВ

50 великих

Надежда Ионина
50 великих музеев

«ВЕЧЕ»

2008

Ионина Н. А.

50 великих музеев / Н. А. Ионина — «ВЕЧЕ», 2008 — (50 великих)

ISBN 978-5-4444-9080-8

Вы не были в Лувре? Не наслаждались великолепными шедеврами Ватикана? Не ступали по древним улицам Помпей? Не знакомы с коллекциями Улан-Баторского музея Монголии? Не содрогались при виде национальных африканских масок в музее Кот-д'Ивуара? Вы скажете, что весь мир объездить невозможно. Но теперь у вас есть уникальная возможность с помощью нашей книги совершить путешествие по залам самых знаменитых музеев мира, узнать, как зарождалось музейное дело и как частные коллекции страстных собирателей и меценатов превращались в великие музейные собрания.

ISBN 978-5-4444-9080-8

© Ионина Н. А., 2008

© ВЕЧЕ, 2008

Содержание

Помпеи – город-музей	6
Национальный музей в Неаполе	10
Ватиканские музеи	13
Пекинский императорский музей	15
Лувр	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Н. А. Ионина

50 великих музеев

© Ионина Н. А., авторский текст, составление, 2008

© ООО «Издательство «Вече», 2008

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2017

Помпеи – город-музей

В Неаполе все экскурсии обычно начинаются с верхней площадки города, откуда открывается известная всему миру панорама: безмятежно голубая подкова залива и сам Неаполь, полумесяцем раскинувшийся у воды... И конечно, Везувий, который оказывается совсем не высокой горой со срезанной вершиной. Многим туристам порой даже не верится, что он был источником столь страшных и невероятных бедствий.

Дорога от Неаполя на Помпеи довольно широкая, но она бывает постоянно забита идущими навстречу друг другу машинами. Пейзаж радует душу яркими красками и разлитым вокруг покоем: белые домики, утопающие в садах и виноградниках, кругом множество деревьев и цветов. Все зеленеет, цветет и благоухает...

Уже в баснословной древности история и поэтические вымыслы прославляли этот рай Италии. На береговых уступах Неаполитанского залива сирены прельщали своим пением Одиссея и его спутников; в Кумы, прославившиеся пребыванием здесь Сивиллы, прилетел с Крита Дедал, родоначальник всех ремесел в Италии; здесь же закончились странствия Энея, основателя троянской колонии – прародительницы Рима.

Благодатная южная природа сторицей воздает за самый легкий труд человека. Поэтому существование жителей посреди довольства, не купленного изнурительным трудом, под чудным голубым небом, на самом живописном берегу Тирренского моря было беззаботным.

И такую праздничную и радостную жизнь на 17 столетий спеленал в своей лаве Везувий. Он с незапамятных времен угрожал смертью жителям близлежащих городов и опустошением стране, расположенной у его подошвы.

До августа 79 г. жители Помпеи считали себя в совершенной безопасности и думали, что их вулкан давно уже успокоился, еще в древности истощил свой горючий запас и превратился в обыкновенную гору. И потому при виде за клубившегося дыма на забытом кратере всеобщее удивление превосходило даже ужас, возбуждаемый подземными толчками и глухими ударами.

Но сила извержения Везувия была такова, что вулканический пепел из него долетал до Египта и даже Сирии. Большинство жителей еще накануне извержения покинули город, но все равно в зданиях и на улицах погибло около 2 000 человек. Если бы катастрофа произошла ночью, жертв было бы значительно больше. Схватив детей и стариков, отвязав домашних животных, люди спасались бегством, стараясь как можно дальше уйти от опасности. Но спастись удалось не всем...

...Прошли годы. На почве, нанесенной ветром, зазеленели луга, зацвели сады. Постепенно забылось даже название города. Впервые он был обнаружен совершенно случайно в XVI в. итальянским архитектором и строителем Доменико Фонтана. Когда начали проводить водопровод от реки Сарно к маленькому городку Торре-Аннунциата, то наткнулись на множество подземных сооружений и какие-то странные находки. Тогда строители даже не догадывались, что же, собственно, они нашли. Сам Д. Фонтана не понял, что он открыл древний город. Даже найденную надпись «Помпея» истолковали как название виллы Помпея...

Однако вскоре известия о найденных сокровищах, монетах, золотых изделиях и скульптурах стали волновать умы многих кладоискателей, которые ринулись в окрестности Неаполя. В поисках драгоценностей они уничтожали древние сооружения, бесценные фрески и мозаику.

В один из мартовских дней 1748 г. с 12 закованными в цепи каторжниками здесь появился испанец Алькубиерре, инспектор водопроводов. Ему было официально поручено начать раскопки, и вскоре его «рабочие» обнаружили надпись: «Город помпейцев». Так начались целенаправленные изыскания в древнем городе Помпеи.

Руководители раскопок на протяжении многих десятилетий сменяли друг друга, сам археологический процесс то замирал, то возобновлялся. Истинно научный подход к раскопкам

проявил лишь знаменитый археолог Джузеппе Фиорелли, который возглавил работы в 1868 г. Если раньше раскапывали отдельные здания, то он начал широкомасштабные работы с целых улиц и кварталов, и уже через 14 лет открылась панорама древнего города. Так было положено начало своеобразному Музею, и теперь многочисленные туристы могут побродить по его площадям и улицам под открытым небом.

Для нас Помпеи – это огромный Музей, в котором можно с разных сторон изучить историю погибшего города. В нем представлена картина жизни целого народа, который будто бы еще совсем недавно здесь шумел и суетился, волнуемый тысячами различных желаний.

Центром города, средоточием общественной жизни был форум. Он был для жителей Помпеи святилищем, средоточием всех их побуждений, выгод, надежд и привычек. Это была та стихия, без которой не мог жить ни один помпеянец.

Помпейский форум представлял собой правильную 4-угольную площадь, вымощенную плитами и со всех сторон окруженную портиками (или колоннадой). Над ней, как предполагают археологи и ученые, был другой ярус колонн, разрушенный землетрясением.

Вдоль одной продольной стороны и одной поперечной до сих пор стоят пьедесталы статуй, некогда воздвигнутых жителями Помпеи в честь людей, трудившихся для их общего блага. Другую поперечную сторону форума занимал храм Юпитера, названный так потому, что в нем археологи нашли огромную голову этого бога. Здесь совершались пышные религиозные церемонии, и до сих пор в разных углах храма сохранились изваянные боги и богини. В глубине здания располагались три покоя, отгороженные решеткой: это было место хранения общественной казны.

При раскопках археологи увидели, что остатки храма Юпитера были очень многочисленны и хорошо сохранились временем. Например, у ступенек нашли останки двух римских часовых, один из которых во время землетрясения был раздавлен и страшно изуродован упавшей на него колонной.

Довольно хорошо сохранился и храм Аполлона, у входа в который стоит великолепно сохранившаяся скульптура, изображающая бегущего бога. В его протянутой руке когда-то были лук и стрелы, которыми он поразил детей Ниобеи, обидевшей его мать Латону. Совершенная скульптура на фоне руин производит почти мистическое впечатление, а сам Аполлон воспринимается вестником иного мира и свидетелем страшной катастрофы.

При раскопках Помпеи археологи нашли игральную доску, на уголке которой оставшийся неизвестным помпеянец записал свое представление о счастье: «Охотиться, мыться в бане и играть в кости – вот это жизнь!» Действительно, бани играли исключительную роль в повседневной жизни древних. В них не просто мылись, здесь отдыхали душой и телом. Еще 2000 лет назад в банях сложился особый ритуал.

Первая комната, куда заходил посетитель с улицы, была своего рода прихожей, где располагался банщик (он же сторож). Заплатив ему при входе кодрант, посетители переходили в предбанник, в котором и раздевались. На стенах этого предбанника до настоящего времени остались хорошо заметные следы от вешалок для платья и видны места для шкафов. На полу были найдены меч с костяной рукоятью и кружка, в которую и собирались деньги за вход. Сам пол этого помещения был выложен мозаикой, а стены его были украшены лепным фризом из грифонов, дельфинов и цветочных гирлянд.

Потолок предбанника был устроен сводом, на котором тоже были лепные украшения, но ко времени раскопок в большинстве своем они были уже отпавшими. Над дверями в коридор изображена бородатая голова (или маска), окруженная тритонами и дельфинами. А волосы, которые составляют бороду этой маски, похожи на потоки воды, разливающиеся в разные стороны.

За предбанником следует фригидарий (холодная баня в форме овальной залы), посреди которого в каменный пол была вделана круглая мраморная ванна со ступеньками внутри. Они

служили одновременно и сиденьем, и своего рода лестницей для схода на любую глубину. Прочная вода втекала в ванну в одну трубу, а вытекала через другую. В четырех концах фригидария были устроены большие ниши, где посетители могли отдохнуть.

Из холодной бани был проход в две смежные комнаты: первая из них тепидарий (или средний покой), где было не очень жарко и где могли прохладиться выходившие из третьей комнаты утомленные и распаренные помпеянцы. Тепидарий нагревался углями, которые раскаляли на большой и красивой бронзовой жаровне. В этой же комнате рабы и вольноотпущенники соскребали с тел свободных патрициев пот и другие нечистоты металлическими (или костяными) ножами, а потом натирали их благовонным маслом.

Третья комната называлась кальдарием (или потовой баней), потому что она сильно нагревалась и была самой жаркой. В ней мылись горячей водой и, можно сказать, парились, хотя в ней не было веников и полков, как в русских банях. Но кальдарий был всегда наполнен парами от кипящей воды, которая сильной струей била из середины квадратного мраморного бассейна.

Устройство кальдария очень любопытно. Это помещение имело двойные стены и двойной пол, а пустота между двумя оболочками всегда была наполнена горячим воздухом от печи, располагавшейся по соседству. Несмотря на постоянные пары, наполнявшие кальдарий, до настоящего времени хорошо сохранились изображения купающихся нимф и дуги, украшавшие сводчатый потолок.

На окраине Помпеи располагался амфитеатр, естественным фоном для которого служил Везувий и полоса вечзеленых пиний (итальянских сосен). Амфитеатр был такой огромный, что смотреть представления в нем мог одновременно весь город.

Ученые раскопали и восстановили не только амфитеатр, но и гладиаторские казармы, сохранившие на своих стенах не только своеобразную летопись тоски и дикого невежества, но одновременно высокого духа и сердечной боли. Вот некоторые из таких надписей: «Аристид думает, что он любим, но девушка его терпеть не может», «Крескент – господин ночных девушек».

Не менее бурно проходила в Помпеях и общественная жизнь, например выборы. Об этом тоже рассказывают многочисленные надписи – но уже на стенах домов и общественных зданий. Вся полнота власти в городе была сосредоточена в руках двух дуумвиров, которых выбирали один раз в пять лет. Существовали партии, между которыми шла неистовая борьба, в ход шли подкупы, запугивание и т. д. «Тре-бий, проснись и выбирай!» – до сих пор гласит один из призывов. А на соседней стене разместились целый список имен кандидатов, в котором неизвестный автор предупреждает: «Чтоб ты заболел, если из зависти уничтожишь все мной написанное!»

Насколько сильна была у помпеянцев страсть к общественной жизни, настолько же было сильно в них желание оградить жизнь личную. Это ощутимо уже в архитектуре частных домов, которые выходили на улицы глухой стеной.

Дома состоятельных горожан имели много комнат, разделялись на женскую и мужскую половины, имели сад и внутренний дворик. Дома разделялись на две половины – переднюю (публичную) и заднюю, где размещался сам хозяин со своим семейством и прислугой. В Центральном зале хозяин принимал гостей, а в остальные комнаты они не допускались.

Центром дома был атриум – четырехугольный зал, со всех сторон окруженный фасадами: вокруг него располагались другие помещения дома – спальни, кухня, столовая, кладовая. В потолке атриума, в его середине, оставлялся световой колодец – отверстие, которое служило единственным окном для дневного освещения. Вместе с тем через него в дом проникала вода, которая собиралась в специальное углубление – имплювий. Из него она по особым трубам распределялась в разные части дома для хозяйственных нужд – кухню, бани и т. д.

Все дома в Помпеях были двухэтажные, хотя археологам изредка попадались и трехэтажные здания. Верхние этажи сдавались внаем за небольшую плату, и забирались туда по высоким лестницам.

Хозяйская половина располагалась внутри жилища. Здесь тоже середину занимал двор, но уже открытый – перистиль. Комнаты выходили в сад, но в них всегда царил полумрак. Размеры садика зачастую не позволяли в нем гулять, но зато древние помпеянцы в нем блаженствовали в жаркую летнюю пору, особенно нестерпимую на юге. В укромном уединении перистилей, вдали от уличного шума, среди благоухающих цветов они дышали воздухом, который поминутно освежался влажными брызгами водометов.

Были в домах алтарь и очаг, в специальной нише стояли бюсты предков. Когда умирал глава семейства, делали его посмертную маску и затем заказывали бюст, требуя непременно физического сходства. К семейным реликвиям относились с благоговейным почтением и хранили их долгие годы.

Ныне в Помпеях насчитывается около 30 улиц и переулков, расчищенных на значительной части своей длины: это улицы Консульская, Фортуны, Театральная, Купеческая, Кривой переулок и др. Названия их придуманы по памятникам или замечательным зданиям, которые ведут к каждой из улиц. Например, улица Гробниц названа так по множеству гробниц, которыми она была заставлена с обеих сторон. Здесь некогда селились в загородных домах богатые и знатные патриции, здесь же некоторым из них за особенные заслуги местное правительство определяло участок для почетного погребения.

Таким образом, жилища живых и мертвых были сопредельны у древних – не умиравших, так сказать, а только переселявшихся из одного дома в другой. Может быть, от этой сопредельности и появилось в древнем мире верование, будто тени умерших бродят вокруг своих прежних домов и не перестают разделять с родственниками и друзьями их мысли, чувства, слезы и радости. Во мраке ненастной ночи они восседали на домашних жертвенниках и алтарях, принимая обеты и жертвоприношения своих потомков. Даже у современных туристов в безмолвном запустении этой улицы мысли сами собой настраиваются на вопросы бесконечные, как история, и таинственные, как сама судьба.

Много еще памятников древнего города раскопали археологи, хотя в самих Помпеях остается все меньше и меньше интересного. Еще несколько десятилетий назад на его развалины стала неудержимо наступать трава. Она лезет из стен древних вилл, из-под огромных плит на дорогах и приспособлений для колесниц. Рушатся потолки, зачастую обваливаются и сами стены... Бесценные памятники старины открыты всем ветрам, начертанные на камне древние надписи скоро уже не удастся разобрать. Пока вскрыто только три пятых части погребенного под лавой города. Итальянские ученые даже спорят о том, стоит ли начинать новые раскопки, если не удастся сохранить уже существующее.

Национальный музей в Неаполе

Один путешественник, более 100 лет тому назад посетивший Италию, потом записал в своем дневнике, что осмотреть Неаполь можно всего за несколько минут. В какой-то мере его слова справедливы и сейчас. Одним взглядом можно окинуть весь город, широким амфитеатром сбегающий к морю, и чудесную панораму Неаполитанского залива, и прекрасное здание Неаполитанского музея, которое хранит в своих залах много бесценных произведений искусства.

В руинах Помпеи, например, были найдены поразительные по своей красоте и силе росписи, фрески и мозаики. Сюжеты их чаще всего были мифологические, они часто повторялись и в своих повторениях давали новую жизнь эллинским произведениям.

В 1832 г. был восстановлен Дом Фавна, названный так в честь бронзовой статуи весело танцующего фавна, стоящей в бассейне. Теперь этот бронзовый фавн украшает Неаполитанский музей. Великое множество глиняных амфор, найденных при отрытии этого дома, заставило археологов предположить, что это жилище какого-нибудь горшечника. Но по мере проникновения в нижние слои стали попадаться другие находки, одна интереснее другой, говорящие о богатстве хозяина. И тогда ученые заключили, что это дом винооторговца, разбогатевшего до такой степени, когда уже не отказывают себе в изысканных удобствах жизни.

Между двумя колоннами, отделяющими гостиную от перистилия, на каменном помосте археологи нашли удивительно прекрасную мозаику, причем довольно хорошо сохранившуюся. Она изображает Нил с разными животными, которые обитают в нем и по его берегам. Тут и змеи, и гиппопотам, и крокодил, и два сражающихся между собой ибиса, и плавающие утки и лягушки, и разные виды водяных растений.

А в пол триклиния была вделана знаменитая на весь мир мозаика из разноцветных кусочков камня. Теперь это лучшее украшение Неаполитанского музея, которое до сих пор является предметом восхищения и удивления. Долгие годы мозаика эта была еще и предметом просвещенного спора ученых всего мира. Мозаика представляет собой четырехугольник, на котором разместились 26 человеческих фигур и 15 лошадей. По колориту и технике исполнения она просто неподражаема, а по композиции может выдержать сравнение даже с работами Джулио Романо и Рафаэля.

Мозаика эта изображает сражение в самом разгаре. Группы сражающихся и распределенный между ними свет составлены очень искусно, подробности костюмов и отделка всех предметов соблюдены с величайшей точностью. Все это выполнено очень достоверно, и об этом ученые не спорили.

Но когда возникал вопрос: «Какое это сражение и между какими народами?» – тогда и начинались бесконечные толкования, предположения и споры. Одни исследователи предполагали, что это Платейская битва, другие усматривали в мозаике галлов, разбитых под Дельфами... Третьи историки видели в ней Александра Македонского при Гранике, четвертые – Цезаря, поражающего галлов, пятые – сражение персидского царя Дария с Александром Македонским...

Сейчас уже точно установлено, что на четырехугольной поверхности изображено поражение персидского царя Дария при Иссе. На разных планах представлены пешие и конные всадники, сам Александр Македонский верхом на прекрасном скакуне пронзает пикой спешившегося сатрапа, возле которого лежит на земле суковатая палка. Среди боя, равно ожесточенного с обеих сторон, прекрасно видны лица 26 воинов, исполненные выразительности, различной по характеру каждого.

Прекрасный в своем неистовстве Александр Великий, без шлема, с рассыпавшимися по плечам волосами, сжимая меч, мчится на горячем коне к врагу. Дарий, с трагически расши-

ренными глазами от сознания своего поражения, протягивает руку к павшему всаднику – своему защитнику. Возничий гонит коней колесницы в последней попытке спасти своего повелителя...

В Неаполитанском музее выставлены и фрески виллы Мистерий, частично сохранившиеся до наших дней. Это одна из самых древних вилл в Кампания, она была сооружена еще в III в. до н. э. Название вилле дал зал Дионисийских мистерий с росписями на египетские мотивы и дионисийские темы.

Тот, кто посещал такие мистерии, под страхом смерти должен был сохранять в тайне все, что слышал и видел. Когда современникам великого Эсхила показалось, что драматург в одной из своих пьес приподнял немного завесу над тайной, то он чуть было не лишился жизни.

Дионисийский культ, распространенный в Этрурии и Кампании, в Риме был запрещен специальным указом сената. Римляне резко выступали против некоторых греческих традиций, в частности, неприемлемым оказался обычай приносить человеческие жертвы и устраивать жестокие ритуалы. Но все запреты были напрасны – ведь посвящения в таинства, приобщение к богу бессмертия обещали блаженство в мире ином.

Роспись виллы, может быть, была заказана хозяйкой дома, поклонницей (или даже жрицей) Диониса. Она, видимо, пренебрегла жестоким указом сената и приказала в настенной росписи воплотить тщательно скрываемую тайну.

Около двери в спальню изображен ее портрет, а по другую сторону двери, на продольной стене, и начинается знаменитая роспись, в которой насчитывается 25 персонажей. Первый эпизод посвящен чтению свитка с правилами ритуала. Священный свиток держит перед собой обнаженный мальчик, за чтением следят сидящая матрона, положившая руку ему на плечо, и вошедшая женщина в покрывале.

Следующая сцена – приготовление к жертвоприношению. Девушка в венке из миртовых листьев с полным блюдом плодов направляется к жрице, которая с помощью служанок совершает обряд очищения. В другой группе земной мир сменяется миром мистическим, атмосферой самого таинства. Внутри комнаты как будто полыхает огонь, бросая тревожные отсветы на всех участников действия: стены расписаны густой красной краской. Дионис безмятежно возлежит со своей супругой Ариадной, словно не замечая обнаженной женщины, которую сечет огромным кнутом крылатая богиня.

Старый, отяжелевший Силен, воспитатель Диониса, в окружении сатиров поет под аккомпанемент лиры эпिताму богу и его супруге. Рядом юный Пан сидит на скале со своей подругой – грациозной паниской, кормящей грудью козленка.

И вдруг в эту идиллическую картину врывается образ девушки, объята смятением и страхом. Услышав предсказание своей судьбы, она в ужасе отстраняется от Силеной левой рукой. В то же время зрителю, находящемуся в зале, кажется, что девушка напугана зрелищем бичевания.

Заканчивается роспись торцовой стены изображением крылатой богини с бичом в руке. Состояние девушки, упавшей на колени перед жрицей, передано в ее лице с закрытыми в смертельной муке глазами.

Боль и страдание в сцене бичевания сменяются радостью обнаженной вакханки, кружащейся в вихре танца с кроталами (кастаньетами), поднятыми над головой. Эти два контрастных образа выражают мысль о возрождении жизни и представляют собой кульминацию дионисийских мистерий. Завершается роспись всего зала сценой одевания невесты.

Для передачи иллюзии движения древние мастера великолепно использовали мотивы развевающихся тканей. Пурпурный плащ девушки похож на надутый ветром парус, а желтое покрывало вакханки, отлетающее дугой от ее тела, усиливает впечатление вращения. Пурпурно-лиловые драпировки эффектно оттеняют золотистые тона обнаженного тела. Очищен-

ные от каменного покрова через два тысячелетия росписи засияли в своей первозданной красе, как будто бы их выполнили только вчера.

Вилла Папирусов в Геркулануме (соседнем с Помпеями городе) была обнаружена совершенно случайно в середине XIX в. Но открытие ее послужило не научным поискам и исследованиям, а стало добычей художественных ценностей для короля Карла III Бурбона. Искатели сокровищ проникли в парадные покои виллы, библиотеку, перистилы, сад с нимфами и фонтанами. Повсюду они сдирали со стен росписи, из полов выламывали мозаики, из сада и перистилей уносили статуи. После варварского опустошения вилла была заброшена, в прорытые шахты и галереи просочился ядовитый газ, а потом они вообще были завалены камнем.

После такого нашествия вилла на целое столетие погрузилась в сон, и напоминанием о ней служат только сокровища, которые выставлены в Неаполитанском музее. Кроме того, в архивах сохранились планы и отчеты, составленные в XVIII в. шведским инженером Карлом Вебером, под руководством которого впоследствии возобновились раскопки. По стилю росписей ученые установили, что вилла была заложена во II в. до н. э., потом она много раз перестраивалась и меняла свой декор. В одном из перистилей археологи нашли шесть бронзовых скульптур, которые теперь являются гордостью музея. Среди них – «Геркуланумские танцовщицы», «Отдыхающий Гермес», «Пьяный фавн», «Спящий сатир», «Борцы» и многие другие. Среди развалин виллы найдены и статуи животных, исполненные с превосходным знанием натуры.

В XVII в. здесь были найдены редчайшая библиотека и коллекция папирусов, которая и дала название вилле. Свитки папирусов были аккуратно уложены на деревянных полках в маленькой комнате, они представляют собой философские и литературные творения прославленных античных авторов. Большинство из них – труды знаменитого греческого философа Филодема.

От раскаленного пепла свитки почернели и обуглились, но полностью не сгорели. У искателей сокровищ они не вызвали никакого интереса, так как они приняли их за брикеты угля. Когда эти бесценные папирусы попали в руки ученым, то им было весьма затруднительно читать поблекшие тексты. И все-таки исследователям удалось восстановить фрагмент из трактата Филодема о музыке.

К величайшим сокровищам Неаполитанского музея относится и роспись из Геркуланума «Медея перед убийством своих детей». На ряде помпеянских картин волшебница Медея изображается с двумя своими детьми, которых она собирается убить из мести к изменившему ей мужу Ясону. На геркуланумской росписи она изображена одна. Дети ее (по предположениям ученых) должны были находиться слева, куда и направлен полный трагизма взгляд широко раскрытых глаз Медеи. Рот ее полуоткрыт, словно она приглашает своих детей подойти к ней...

Чтобы нанести им смертельный удар, Медея держит спрятанным в складках своей одежды огромный меч. Нервно сжала пальцы рук пылающая яростью к мужу Медея, как бы отбрасывая от себя последние колебания перед свершением страшной мести.

По силе экспрессии, по прекрасной и реалистически переданной светотени эта картина является одной из лучших, среди всех найденных. Оригинал картины приписывают Тимомаху – греческому мастеру I в. до н. э. По-видимому, сначала на его картине были изображены и два ребенка, но сейчас их можно увидеть только на одной из гемм, где Медея изображена в аналогичной позе.

Ватиканские музеи

Несмотря на свою скромную территорию, Ватиканское государство владеет баснословными сокровищами. В его музеях хранятся бесценные произведения искусства, созданные выдающимися художниками и скульпторами. Ватиканские музеи включают в себя апартamentы Борджиа, капеллу Никколину, библиотеку, пинакотеку, Сиктинскую капеллу, Египетский и Этрусский музеи, станцы Рафаэля, галерею гобеленов и галерею географических карт.

В Ватикане собрано такое обилие поистине сказочных сокровищ, что нужно потратить многие годы, чтобы насладиться и налюбоваться ими. В своих «Прогулках по Риму» французский писатель Стендаль отмечал: «Проходя мимо произведений, подписанных знаменитыми именами, мы испугались их количества и бежали из Ватикана; удовольствие, которое он предлагал нам, было слишком серьезно».

Сокровища и собрания Ватикана накапливались постепенно, но со временем коллекции так разрослись, что остро встал вопрос о необходимости создания отдельных музеев. Для этой цели папа Климент XIV и кардинал Баски (будущий папа Пий VI) решили перестроить старые и построить новые помещения. Строительные работы, которые длились 15 лет, были поручены архитекторам Симонетти и Кампорези. Старый антикварий для статуй был переделан, к нему пристроили восьмиугольный портик, и все эти помещения приспособили под музейные залы. Новый музей получил название Пио-Клементино.

В музее Пио-Клементино располагались Зал Муз, Ротонда, Зал зверей, Галерея статуй, Сад масок и некоторые другие, в которых собраны ни с чем не сравнимые шедевры древнего искусства многих народов. Например, рядом с залом Муз располагался зал Зверей. В нем выставлено множество превосходных скульптур, изображающих животных и исполненных в белом и цветном мраморе. Среди них выделяется превосходная римская копия «Мелеагра», выполненная с греческого оригинала – работы великого Скопаса (IV в. до н. э.).

В зале греческого креста находятся прекрасные мозаики II–III вв. уже н. э., а также два грандиозных саркофага IV в. В одном из них покоился прах Елены – матери христианского императора Константина, в другом – прах его дочери.

Ко времени рождения Музея можно отнести и создание Пинакотеки. Собранные в разных папских дворцах картины были помещены в одном из отделений коридора.

После создания музея Пио-Клементино под руководством Джованни Батиста Висконти впервые была проведена научная систематизация произведений искусства, хранящихся в Ватикане. Впоследствии Висконти опубликовал монументальный каталог Музея, состоящий из семи томов.

Но в 1797 г. договор между папой Пием VI и французами лишил Музей огромного числа бесценных произведений, которые были вывезены из Ватикана во Францию. И следующий папа, Пий VII, желая возместить потери Музея, в первые же годы своего понтификатства стал собирать произведения античного искусства. Собрание быстро пополнялось, а потом под руководством и по проекту архитектора Штерна было построено новое здание, которое получило название «Браччо Нуово».

В просторном светлом зале, отделанном мрамором, вдоль стен расставлены статуи. Среди них особо выделяется статуя Августа из Приама Порто – прекрасная римская копия статуи Демосфена с бронзового оригинала Полиевкта. Внимание посетителей привлекает и статуя Нила – римская копия с оригинала александрийской школы, а также мраморная копия «Силен и Дионис» с оригинала Лисипла.

Художественные ценности, вывезенные во Францию, были возвращены в Италию только в 1816 г. по решению Венского конгресса. Среди возвращенных произведений было 73 картины, которые собраны в апартamentях Борджиа.

Из них особой славой пользуются две картины Рафаэля – «Мадонна Фолиньо» (написана в период расцвета его творчества) и «Преображение» (написана почти на смертном одре).

В зале Рафаэля находятся 10 гобеленов, исполненных по его картинам, – наиболее прославленные сокровища из всей ватиканской коллекции гобеленов. Они были заказаны папой Львом X в 1516 г. для украшения Сикстинской капеллы и выполнены в Брюсселе.

В 1837 г. в понтификат папы Григория XVI, был открыт Этрuscoкий музей. Основой для его создания стали находки при археологических раскопках в Черветери (1828–1836).

Этрусски принадлежат к числу самых загадочных народов древнего мира, до сих пор вопрос об их происхождении остается среди ученых спорным. Античные писатели говорили о них как об отважных мореходах, грозных пиратах, ловких торговцах и прекрасных ремесленниках. Период наивысшего расцвета культуры этрусков относится к VIII–V вв. до н. э.

Храмы в Этрурии строились из дерева, и потому ни одного монументального памятника этрусской архитектуры не сохранилось. Храмы украшались рельефами и скульптурами, выполненными из обожженной и раскрашенной глины – материала очень непрочного. Целые рельефы и скульптуры, к сожалению, тоже не сохранились, от них остались только фрагменты.

Археологические находки разместились в девяти залах Этрuscoкого музея. Здесь выставлены архитектурные фрагменты, четыре саркофага (V–I вв. до н. э.), многочисленные предметы быта этрусков из золота и серебра – бокалы, статуэтки, канделябры, зеркала и многое другое. В 1937 г. по завещанию маркиза Гульегольми музей получил знаменитую коллекцию произведений этрусского искусства из некрополя в Вульчи.

Через два года после образования Этрuscoкого музея, в 1839 г. в нижнем этаже этого же здания был открыт Египетский музей, в который вошли многочисленные экспонаты искусства Древнего Египта, начиная от амулетов и папирусов и кончая колоссальными статуями. В витринах музея выставлена богатейшая коллекция скарабеев – священных жуков, по движениям которых древние египтяне читали судьбы своей страны и народа. Золотых и серебряных скарабеев клали во многие захоронения.

Из скульптурных портретов наиболее ценным является голова царя Ментухотепа. Скульптурный портрет в Египте наивысшего расцвета достиг в эпоху Среднего царства. Возникновение его восходит к культу мертвых и изготовлению посмертных масок. Изображения фараонов с их монументальными телами и полными бесстрастного величия лицами, хотя и были сильно идеализированы, все же сохраняли большое сходство с оригиналом.

Голова царя Ментухотепа сделана из песчаника. Имя этого фараона восходит к очень древнему культу бога Менту – главного покровителя столицы Верхнего Египта. Ментухотеп так и изображен с бесстрастным лицом в образе могущественного царя-бога – властителя Египта. Его голову венчает белая корона, украшенная уреем – священной змеей. Белый цвет урея красиво оттеняет и выделяет лицо красно-кирпичного цвета...

Пекинский императорский музей

К культурным плеторическим памятникам в Китае постоянно течет народ, будь то мавзолей основателя Гоминдана Сунь Ятсена под Нанкином (в нем выставлена не мумия, а мраморный Сунь Ятсен на одре) или «Сад застенчивого чиновника». В средние века был в Китае такой высокопоставленный чиновник, который вдруг решил все бросить и опроститься. Он уехал из столицы в провинцию Сучжоу, возделал своими руками сад и украсил его композициями из камня, добытого в озере Тайху...

И, конечно, многочисленные посетители и туристы заполняют дворцы пекинского Запретного города, который простирается от центра китайской столицы к северу. Этот многокилометровый ансамбль обнесен мощными стенами и теперь превращен в Пекинский императорский музей.

История возникновения этого крупнейшего в Китае музея многоступенчата. Сначала в южной части ансамбля был основан Музей древностей, а северная часть Запретного города до 1924 г. принадлежала Сюань-туну (Пу И) – отрекшемуся от престола последнему китайскому императору. В 1924 г. после изгнания императора из страны его покои были преобразованы в Дворцовый музей, который существовал параллельно с Музеем древностей. После освобождения Китая от японских оккупантов вся территория Запретного города поступила в ведение Национального музея.

Сама история Запретного города восходит к XII в., а с XV в. он стал постоянной резиденцией императоров династий Мин и Цинь.

Иногда его называют Пурпурным, и действительно, стены Запретного города имеют пурпурную окраску. Считалось, что такой цвет имеет Полярная звезда, являвшаяся (по представлениям древних китайцев) центром Вселенной.

Еще и в начале XX столетия даже на площади перед Запретным городом разрешалось находиться только немногочисленным высокопоставленным чиновникам (обязательно в парадном одеянии) да иностранным дипломатам. Те, кто удостоивался такой чести, должны были стоять молча, затаив дыхание, не смея нарушить священную тишину. А простому люду запрещалось даже приближаться к Пурпурному городу. Они могли лишь издали любоваться золотистыми крышами многочисленных дворцов, сверкавшими в лучах солнца.

Императорский дворец был разделен на несколько отдельных дворцов, каждый из которых имел свое название и назначение. В северной половине Запретного города, например, находились только дворцы для царевичей, храмы и дворец для временного пребывания императора. «Зал совершенной гармонии и согласия в природе» был определен для важных собраний, император входил в эту тронную залу для принятия поздравлений в первый день нового года, в день зимнего солнцестояния, в день своего рождения и торжественных аудиенций.

Запретный город опоясывает стена шириной более 10 м. Она так широка, что на ней свободно могут разъехаться две повозки. Мощь стены подчеркивается изяществом четырех угловых башен весьма замысловатой формы, причудливая архитектура которых породила многочисленные легенды. Одна из них рассказывает, как император вызвал к себе мастеров и приказал им под страхом смерти построить угловые башни самой оригинальной формы. Но в тот момент вдохновение оставило архитекторов, и безуспешно пытались они придумать что-нибудь необыкновенное. В отчаянии один из них отправился в город, где увидел старика – продавца цикад. Одного взгляда на плетеную клетку с поющей цикадой было достаточно архитектору, чтобы представить конструкцию будущего сооружения. Жизнь зодчих была спасена, а в водах широкого канала, окружающего Запретный город, вот уже несколько веков отражаются необычные башни.

Вход в Запретный город задумывался как сложная пространственная композиция. Сначала надо было пройти через ворота Цяньмэнь, затем через ворота Дацинмэнь (ныне не существующие) и, двигаясь дальше, можно было добраться до монументальных ворот Тяньань-мэнь, которые и вели в Императорский город. А дальше были расположены еще и другие ворота... Таким образом, движение к Запретному городу воспринималось как последовательное преодоление препятствий, все новых и новых, на пути к дворцу императора – Сына Неба.

Знакомство с Императорским музеем Гугун обычно начинается с площади Тяньаньмэнь. В эпоху Мин она была обнесена стеной и являлась своего рода административным центром. Здесь размещались Военное министерство, Министерства финансов, строительства и другие, среди которых особое место занимало Министерство церемоний. Не только торжественные события и празднества должны были происходить по строго определенному, до мельчайших деталей регламентированному церемониалу, но буквально каждый час жизни императора, каждый его шаг были обусловлены строгими правилами. Влияние этого министерства на политическую жизнь императорского двора и на поступки самого императора было огромным. Императорские указы приносила народу птица Феникс. Позолоченную фигурку Феникса народу спускали с высоты ворот Тяньаньмэнь, вложив в ее клювик свиток с императорским указом.

Территория собственно дворца начиналась за другими воротами – Умэнь. Сразу же за ними неожиданно возникала вытянутая в длину великолепная площадь, которая служила для военных церемоний. Особенно ошеломляющее впечатление площадь производит, если смотреть на нее с высоты ворот.

Такая контрастная смена впечатлений – долгое приближение к Запретному городу и неожиданная просторность площади – была специально предусмотрена древними архитекторами, чтобы каждый вступающий на площадь поражался величию императорского дворца. Чтобы подойти ко дворцу Гугун поближе, надо, было подняться на самый большой мост, а затем спуститься с него. Постоянная смена уровней движения, подъемы и спуски – еще одна особенность центральной оси Запретного города. Вообще архитектура дворцов была призвана утверждать в сознании людей идею божественного происхождения императора, идею незыблемости и безграничности его власти. Дворец должен был поразить своей пышностью и величием, подавить человека своими размерами. Каждый подданный должен был почувствовать себя ничтожным перед лицом императора, поэтому путь к тронному залу и был таким долгим и торжественным.

Сохранились цветные свитки, изображавшие торжественное шествие от входных ворот к самому трону. Сотни царедворцев, военных и штатских в необыкновенно красочных и роскошных нарядах располагались по всему пути.

Во многих местах Запретного города стояли огромные бронзовые чаны, являвшиеся сами по себе великолепными декоративными элементами всего ансамбля. Но на самом деле они имели сугубо практическое значение. Большинство построек Запретного города были деревянными и требовали противопожарных предосторожностей. Чаны были постоянно наполнены водой и стояли на небольших специальных сооружениях из кирпича, напоминающих печки. Зимой в них разводили огонь, чтобы вода в чанах не замерзала, так как в любой момент она могла понадобиться.

Вообще многие элементы декора Гугуна играли двойную роль. Например, поверхность всех ворот Запретного города была покрыта блестящими бронзовыми украшениями, на каждой створке ворот их было 81 (девять рядов по девять украшений в каждом). Подобное сочетание говорило о высочайшем положении Сына Неба, но первоначальное назначение этого декоративного элемента состояло в том, чтобы скрыть гвозди, крепящие конструкции.

Протяженность главной оси равнялась почти 2 км. В конце пути располагался тенистый императорский парк Юйхуаюань. На относительно небольшой территории китайские архитекторы смогли создать ощущение значительного пространства, включив в него как разномас-

штабные здания, так и прихотливые пейзажные композиции. Все устроено так, что радует глаз и дает отдых душе и телу. Парк невелик, но является образцом той «искусственной природы», создавать которую так прекрасно умеют китайские художники и садоводы. Здесь все создано руками человека, вплоть до искусственных горок. Даже причудливая форма многих деревьев, их перевитые стволы с диковинными наростами – тоже дело человеческих рук.

Мощные камнем дорожки императорского сада ведут к искусственным горкам, сложенным из массивных каменных глыб, к бамбуковым рощицам, живописным купам деревьев и кустарников. Здесь же можно любоваться и мозаичными картинами, выложенными из разноцветных камешков: пейзажи, изображения птиц и животных, сцены из традиционной китайской оперы – всего 900 сюжетов.

В императорском парке была собрана и своеобразная коллекция камней, привезенных из различных уголков Китая. Камни подбирались прежде всего по необычности формы, красивого цвета, особой фактуры. Некоторые из них для лучшего обзора выставлялись на мраморных подставках.

В интерьерах императорского дворца Гугун посетителям бросается в глаза обилие драконов. Они везде: на колоннах и карнизах, на стенах и ритуальных чашах. Дракон – символ только императорской власти, и если бы простолюдин осмелился нарисовать дракона в своем доме, ему бы отрубили голову.

Такую же символическую роль выполняли и многочисленные львы, стерегущие вход во дворец и охраняющие покой императора. Беломраморные львы у входа в Запретный город были самыми грозными в Поднебесной империи. У их ног начинается и главная площадь китайской столицы Тяньаньмэнь – «Площадь небесного спокойствия».

Большое место в экспозициях музея занимают классические образцы древней китайской бронзы XVI–III вв. до н. э., их насчитывается в фондах музея свыше 500. Отдельные экземпляры этих произведений искусства попадали и в руки зарубежных коллекционеров, однако китайская бронза оставалась неизвестной в странах Европы вплоть до XX в. В 1920-х гг. к северо-западу от Аньяна проводились крупномасштабные археологические раскопки, которые прославили китайскую бронзу на весь мир.

Однако в самом Китае собирательская деятельность при императорском дворе началась еще в глубокой древности. Известно, например, предание, что еще император Юй (2205–2198 гг. до н. э.), легендарный правитель династии Ся, получил в дар от девяти провинций (в знак их полного повиновения) девять бронзовых сосудов. Монументальные священные сосуды периода династий Шан-Инь почитались священными, а находка древнего бронзового изделия периода Хань (206–220 гг.) расценивалась как событие государственное.

Наиболее ревностным собирателем бронзы стал Цянь-лун, который сформировал свою коллекцию еще в молодые годы. Он взимал дань с провинций, принимал от подданных древние ритуальные предметы и даже конфисковывал частные коллекции.

Бронзовые предметы в Пекинском музее восходят к самым отдаленным эпохам китайской истории и включают оружие, предметы конской сбруи, ритуальные сосуды и музыкальные инструменты. Бронзовые сосуды служили исключительно для культовых целей и употреблялись высшей знатью при жертвенных обрядах, посвященных культу предков. Это определяло размеры и формы сосудов, которые служили вместилищем для вина и воды. Обычно вся внешняя поверхность таких сосудов заполнялась символическими рельефами: головы слона, оленя и барана ритмически повторяются по оплечью тулова. Иногда на сосудах группировались фигуры священных драконов или звериная маска «таотэ».

Среди экспонатов музея есть, например, бронзовый сосуд, на первый взгляд, как будто ничем не примечательный. Но если наполнить сосуд водой и мокрыми руками потереть его ручки, то вода в нем «закипит». Современные ученые взялись было легко объяснить это явление, но создать подобный сосуд так и не смогли.

А в 1968 г. коллекции Императорского музея пополнились сокровищами, которые археологи нашли в гробнице принца Лю Шена и его жены. Вместе с принцем в 113 г. до н. э. там было захоронено 2800 предметов, в число которых входит несколько поистине удивительной красоты экспонатов.

Принц Лю Шен был похоронен в гробнице, вырытой в глубокой скале, которую потом замуровали каменными глыбами и залили расплавленным железом. Археологам, чтобы открыть проход к гробнице, пришлось взрывать железную стену динамитом. Каждое из захоронений – принца и его супруги – состояло из нескольких соединенных между собой помещений, среди которых была даже комната для омовения.

К числу наиболее ценных находок (хотя трудно определить, что ценнее) относятся нефритовые «погребальные костюмы», в которые были облачены тела венценосных супругов. В древних китайских текстах говорится о том, что такие нефритовые «костюмы» делали не только для императоров, но и наиболее высокопоставленных представителей аристократии династии Хань. Однако «костюмы» Лю Шена и его супруги пока являются первыми из найденных, отчего их историческая ценность возрастает.

«Погребальные костюмы» делались из нефрита потому, что, по верованиям древних китайцев, считалось, будто нефрит обладает магической силой, способной предохранять тела покойных от разложения. «Костюм» принца состоит из 3690 кусков нефрита, соединенных 39 унциями (1110 г) золотой проволоки.

Нефрит вырезался так, что куски его вплотную соприкасались друг с другом, образуя «доспехи», охватывающие тело. В уголках каждого нефритового квадратика высверлены дырочки, сквозь которые и продевали золотую проволоку.

Из гробниц археологи извлекли еще инкрустированные золотом изделия из бронзы, лаковые миниатюры, резные каменные статуэтки и керамические фигурки. В одном из погребальных помещений находилось несколько настоящих колесниц с останками лошадей, погребенных вместе с принцем...

Сейчас многочисленные туристы со всего мира стараются побродить по старому Пекину ранним утром. В тумане пустынные буддийские пагоды и конфуцианские кумирни, как бы сошедшие со старинных гравюр, напоминают о солидном возрасте китайской столицы – 3000 лет!

Лувр

Название этого французского музея по его созвучию со словом «louve» (волчица) некоторые исследователи выводят из названия легендарного волчатника, некогда располагавшегося на этом месте.

Исторически Лувр возник в конце XII в. как одна из парижских крепостей, его здание и стоит как раз на месте крепости, воздвигнутой Филиппом Августом около 1190 г. В XIII в. крепость была перестроена королем Карлом V, а уже к XIV в. здесь возвышалась не одна крепость, а целая цепь башен. Древнейшая из них служила надежной тюрьмой и самой надежной королевской сокровищницей. Так сложился средневековый замок: массивные круглые башни с зубчатым верхом, мощные стены с небольшими оконными проемами, стрельчатые своды...

Новое грандиозное здание замка начали возводить в 1540-х гг. Возводилось оно на протяжении нескольких столетий, и в одной из его зал – Большой галерее – в конце XVI в. король Генрих IV решил поселить самых лучших и умелых мастеров, которые могли бы преуспеть в живописи и скульптуре, ювелирном и часовом деле, а также во многих других замечательных искусствах. В то время в Лувре были устроены ковровые мастерские, чеканились монеты и медали, а с 1640 г. печатались книги.

В XVII в. предпринимается грандиозная реконструкция Лувра, в результате которой замок должен был превратиться во дворец. «Король-солнце» Людовик XIV в период своего правления (1643–1715) вокруг большой площади выстроил основные здания дворца и значительно пополнил королевскую коллекцию. Но в 1678 г. он перебрался в Версаль, и Луврский дворец на протяжении нескольких лет пустовал. Иногда в его залах даже поселялись бедные парижане, оставшиеся без крова.

В настоящее время Лувр занимает огромную территорию – 18 га. По богатству и художественной значимости собрания картин, скульптур, гравюр, рисунков, гобеленов, изделий из слоновой кости, фарфора, керамики и бронзы Лувр по праву относится к самым выдающимся музеям мира. Но первоначально Луврский музей возник из небольшой королевской коллекции, и начинался он вовсе не в Луврском дворце. Сначала коллекция французского короля Франциска I находилась в его любимой резиденции – дворце Фонтенбло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.